

УДК 94(470.345)

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В МОРДОВИИ
В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)**

**EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT IN MORDOVIA
IN THE YEARS OF PERESTROIKA (1985–1991)**

Г. В. Огрин

G. V. Ogrina

*ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск*

Аннотация. В статье рассматривается состояние образования в Мордовии в 1985–1991 гг. Анализируются система управления, структура и проблемы системы образования в республике в годы перестройки. Особое внимание уделяется реализации реформирования народного образования в изучаемый период.

Abstract. The article considers the education in Mordovia in 1985–1991. It analyses the control system, education system structure and problems in the republic in the years of perestroika. Particular attention is paid to reforming national education during the mentioned period.

Ключевые слова: *реформа, перестройка, дошкольные учреждения, воспитание, школа, профессиональное и техническое образование, высшее образование.*

Keywords: *reform, perestroika, preschool institutions, education, school, professional and technical education, higher education.*

Актуальность исследуемой проблемы. Образование представляет собой фундамент, на котором зиждутся не только культура общества, прогресс науки и техники, но и формируется основа для развития экономического потенциала страны, что делает образование наиболее значимым фактором в поддержании ее конкурентоспособности в постоянно меняющемся современном мире. Изучение народного образования в годы перестройки в ее региональном аспекте позволяет выявить преимущества и недостатки той системы реформирования, которая была применена в 1985–1991 гг. для преодоления накопившихся трудностей в этой сфере.

Материал и методика исследований. При изучении темы автор опирался на разные группы источников. Основу исследования составили опубликованные и неопубликованные статистические и архивные материалы, отчетная документация государственных органов власти. Важным источником явились издания периодической печати. В работе использовались историко-сравнительный, структурный, статистический и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Управление культурой, в том числе и народным образованием, в советский период основывалось на строгой системе государственных и партийных органов в центре и на местах. Высшим органом государственной власти, осуществлявшим управление социокультурной сферой в республике в рассматриваемый

период, являлся Верховный Совет МАССР. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти был Совет Министров МАССР, который руководил деятельностью исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов, в состав которых входили отделы культуры и народного образования [5, 24–34]. На Министерство народного образования возлагалось руководство высшим, общим средним, профессиональным и дошкольным образованием. Вопросами развития социокультурной сферы занимались также постоянные комиссии, подотчетные Верховному Совету МАССР. В сферу полномочий одной из этих комиссий входили вопросы культурной политики. В разное время комиссия называлась по-разному: комиссия по народному образованию, науке и культуре; комиссия по народному образованию, науке, культуре, воспитанию и делам молодежи; комиссия по народному образованию и науке [3, 174–175], [4, 229]. Большое влияние на культурный процесс в республике оказывали партийные органы управления: отделы культуры райкомов, горкомов, обкомов КПСС, наконец, отдел культуры ЦК КПСС. В середине 1980-х гг. в Мордовском обкоме КПСС имелись подразделения, отвечающие за те или иные направления культурной политики, среди которых был отдел науки и учебных заведений. Структура аппарата Саранского горкома КПСС включала в себя идеологический отдел с тремя секторами, куда входил и сектор народного образования [11, 86], [12, 71]. Но масштабные политические трансформации 1990–1991 гг. лишили партийные органы своего бывшего влияния, а после запрещения деятельности коммунистической партии они и вовсе были ликвидированы.

Кризис советской государственной системы, проявившийся к началу 1980-х гг., затронул все сферы жизни общества, в том числе и систему образования, где необходимость реформ стала очевидной. Реформа образования, начатая в 1984 г., предусматривала несколько главных задач: переход на обучение детей с шестилетнего возраста, слияние общего и профессионального образования, обучение школьников основам информатики. Однако уже на начальном этапе реформы стали возникать проблемы с ее реализацией. Переход к обучению детей с шестилетнего возраста вызвал проблему материально-технического обеспечения реформы. Материальная база некоторых школ не отвечала возросшим требованиям, не хватало учебных мест. За четыре года 11-й пятилетки в республике были введены типовые школы на 16 тыс. учебных мест, но к середине 1980-х гг. строительство новых школ замедлилось, тогда как для полномасштабного осуществления реформы республика остро нуждалась в новых учебных местах. К 1990 г. в связи с усилением социально-экономического кризиса в стране школы республики столкнулись с проблемой нехватки школьной мебели, оборудования, в строящихся школах ощущался недостаток линолеума [14, 135]. Дальнейшее обострение подобных проблем тормозило процесс реформирования средней школы, существенным образом снижало ее материальную базу, что негативно повлияло на дальнейшее развитие системы образования в Мордовии. В соответствии с целями реформы, помимо школы, задачи производственного обучения и профориентации школьников были возложены на базовые предприятия – заводы и фабрики, которые принимали из школ группы учеников для обучения их практическим навыкам производства. В 1986 г. 3580 учащихся старших классов находились на рабочих местах сроком от шести недель до двух месяцев, из них 1450 – на промышленных предприятиях, 470 – на строительных площадках и 1660 – на полях колхозов и совхозов [2, 65]. Это во многом способствовало формированию у школьников основ трудового воспитания.

В рассматриваемый период общее число общеобразовательных школ сократилось (с 921 в 1985/86 учебном году до 835 в 1990/91 учебном году), при этом сокращение про-

изошло за счет школ, расположенных в сельской местности. Это объяснялось тем, что в процессе перехода к всеобщему среднему образованию происходили ликвидация сельских малокомплектных начальных школ и укрупнение средних. Существенную роль в этом сыграли и миграционные процессы, характеризовавшиеся оттоком сельского населения в города. Существенно сократилась численность учащихся вечерних школ (с 12,2 тыс. человек в 1985/86 учебном году до 2,8 тыс. человек в 1990/91 учебном году). За весь изучаемый период количество вечерних школ в республике сократилось на 2/3, а число учащихся в них в 1990/91 учебном году составило 23 % от числа учащихся в 1985/86 учебном году. Сокращение общего числа учащихся коснулось в основном сельской местности. Численность учащихся в 1985/86 учебном году в городской местности составляла 69,7 тыс. человек, в 1990/91 – 78,7 тыс. человек; в сельской местности – соответственно 61,2 тыс. и 53,0 тыс. человек. Численность учителей выросла. В 1985/86 учебном году в городской местности работало 3,5 тыс. человек, в 1990/91 – 4,7 тыс. человек, в сельской местности – соответственно 7,3 тыс. и 8,0 тыс. человек [6, 147–149]. Необходимо отметить, что профессиональный уровень учителей был довольно высок. К середине 1980-х гг. в городских школах удельный вес учителей с высшим образованием составлял 99,2 %, в сельских школах – 93,7 % [7, 115].

Несмотря на то, что подавляющее число школ республики вели обучение на русском языке, уже к середине 1980-х гг. под влиянием демократизации, гласности и роста национального самосознания началось движение за восстановление престижа национальной школы. Министерством народного образования Мордовии была разработана специальная программа «Национальная школа» на 1990–1995 годы, в которой планировалось расширение сферы изучения мордовского языка. К 1990 г. в 342 школах МАССР, составлявших 40 % от числа всех общеобразовательных школ, изучались национальные языки: в 193 – мокшанский, в 119 – эрзянский, в 30 – татарский. В 214 школах обучение в 1–4 классах велось на родном языке. В 128 школах родной язык изучался как предмет, а обучение велось на русском языке [15, 96].

Реформа образования поставила немало новых задач и перед профессиональной школой, признавая ее основной формой планомерной подготовки квалифицированных рабочих кадров. Предполагалось наладить тесную связь профтехучилищ с базовыми промышленными предприятиями. Но в 1980-е гг. многие средние специальные учебные заведения столкнулись с проблемой износа учебного и производственного оборудования, недостатком технических средств обучения, учебников и специализированной мебели. В 1986 г. материально-техническое обеспечение некоторых профтехучилищ и техникумов г. Саранска и Рузаевки было недостаточным [2, 64–65]. Несмотря на пропагандируемую реформой тесную связь школы с производством, престиж профессионально-технических учебных заведений падал. Летом 1985 г. план комплектации в учреждениях профтехобразования на базе 8 классов составлял 57,9 %, на базе 10 классов – 5,4 % [8, 3]. Крайне мало молодежи поступало в училища и техникумы по направлению колхозов и совхозов, в то время как в республике ощущался недостаток рабочих-механизаторов. Наряду с механизаторскими кадрами не хватало работников для бытового обслуживания населения, мелиорации, строительства, животноводства, электрификации, ремонта техники. Стали возникать проблемы с трудоустройством выпускников, которых по разрядке отправляли на отдельные базовые предприятия, не нуждавшиеся в таком количестве рабочих. К началу 1990-х гг. в системе профтехобразования республики стали происходить изменения, которые коснулись прежде всего статуса учебных заведений, содержания образовательных программ и методики преподавания. В начале

1990-х гг. некоторые техникумы республики были преобразованы в колледжи. В годы перестройки в республике действовало 21 среднее специальное учебное заведение, где число учащихся постепенно уменьшалось, начали также снижаться прием абитуриентов и выпуск специалистов [6, 153–155].

Высшее образование в республике в рассматриваемый период было представлено двумя вузами – Мордовским государственным университетом им. Н. П. Огарева и Мордовским государственным педагогическим институтом им. М. Е. Евсевьева. В этих высших учебных заведениях готовилась наиболее квалифицированная часть специалистов различного профиля. В 1990 г. МГУ им. Н. П. Огарева осуществлял подготовку по 32 специальностям на 120 кафедрах. Численность преподавателей составляла 986 человек, из них – 42 доктора наук, профессора и 612 кандидатов наук, доцентов [1, 592]. С 1990 г. университет начал осуществлять подготовку иностранных студентов и аспирантов. В 1985–1991 гг. республиканские вузы ненамного увеличили численность и прием студентов (в 1985/86 учебном году в вузах республики обучалось 20 тыс. человек, в 1990/91 – 21,9 тыс. человек), выпуск специалистов остался на прежнем уровне и даже снизился (с 3166 человек в 1985/86 учебном году до 3154 человек в 1990/91 учебном году) [6, 153–155]. В годы перестройки престиж высшего образования значительно вырос, однако уровень воспитательной работы среди студентов упал. Отказ от старой и отсутствие новой идейно-воспитательной работы в середине 1980-х – 1991 гг. породили аполитичность студенческой молодежи и неуверенность преподавателей в своих силах. Материальная база главного вуза республики нуждалась в обновлении. В 1985 г. учебные корпуса МГУ им. Н. П. Огарева находились в аварийном состоянии, на ремонт было выделено около 1 млн руб. [13, 81]. К 1990 г. в системе высшего образования республики сложилась непростая обстановка с финансированием, в результате чего МГУ им. Н. П. Огарева перешел на целевую подготовку специалистов. Деньги на обучение будущего научного работника теперь выделяло не государство, а те предприятия и организации, с которыми заключался договор на подготовку специалиста. Эта система снижала возможности тех абитуриентов, которые не могли найти себе «спонсора» [9, 2].

Эпоха реформ не прошла мимо и дошкольного образования. В мае 1991 г. в связи с постановлением Верховного Совета СССР «О мерах по защите интересов семей, имеющих детей дошкольного возраста» предполагалось передать ведомственные дошкольные учреждения в систему народного образования, однако Министерство народного образования МССР не было готово к такому переустройству в связи с острой нехваткой средств в бюджете [14, 180]. Общая обстановка с дошкольным образованием в стране была неутешительной. Те же проблемы в системе дошкольного воспитания проявились и в Мордовской ССР. Главная проблема заключалась в недостатке мест в детских садах. В 1991 г. только в райгорисполкомах список очередности составлял 2357 человек. В пересчете на новые нормативы наполняемости переполненность групп в дошкольных учреждениях республики составляла более 8 тыс. детей. Значительная часть дошкольных учреждений были переуплотнены, особенно в городах и поселках городского типа. Около 16 тыс. детей, нуждающихся в детских дошкольных учреждениях, не были обеспечены местами [14, 193–194]. В то же время с 1988 г. объемы строительства дошкольных учреждений ежегодно сокращались. Так, в 1988 г. за счет всех источников финансирования было введено детских садов на 3168 мест, в 1989 г. – на 2420 мест, в 1990 г. – на 1225 мест [14, 197]. Однако в сложившихся в начале 1990-х гг. условиях удорожания строительных материалов, их острейшего дефицита выполнение намеченной программы развития сети детских дошкольных учрежде-

ний в республике невозможно было осуществить без целевых централизованных капитальных вложений. К началу 1990-х гг. материально-техническая база большинства дошкольных учреждений не отвечала современным требованиям. Третья часть всех сельских детских садов функционировала в приспособленных помещениях. Переуплотненность дошкольных учреждений способствовала возникновению различных заболеваний (грипп, острые инфекции верхних дыхательных путей) [10, 3]. В то же время в годы перестройки число дошкольных учреждений постоянно росло (в 1985 г. работало 465 дошкольных учреждений, в 1990 г. – 615), причем в сельской местности численность детских садов увеличивалась быстрее, но обеспеченность детей местами в сельских дошкольных учреждениях по-прежнему оставалась невысокой по сравнению с городской местностью. В 1985 г. в городах 67,4 % детей соответствующего возраста посещали детские сады, в 1990 г. – 66,8 %, в сельской местности – соответственно 34,3 и 46,6 % [10, 3], [6, 152].

Резюме. Советская система образования, основываясь на постоянном, целенаправленном совершенствовании механизма управления, способствовала повышению общего уровня образованности населения. На завершающем этапе перестройки ослабление партийного и идеологического контроля привело к двояким результатам: с одной стороны, уменьшение идеологического влияния обусловило возрождение национальной школы и культуры, с другой – в результате разрушения структуры партийных органов власти нарушилась единая система управления культурой, что негативно сказалось на дальнейшей эволюции системы образования в Мордовии. Таким образом, к середине 1980-х гг. Мордовия добилась беспорных успехов в сфере организации народного образования и национальной школы, но уже в начале 1990-х гг. мощные культурные, политические и социально-экономические преобразования перестроечного периода вскрыли и усилили имевшиеся недостатки в управлении и материально-технической базе системы образования республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Все о Мордовии* : энциклопедический справочник / сост. Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 840 с.
2. *Заседания Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. Третья сессия* : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 104 с.
3. *Заседания Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. Первая сессия* : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – 320 с.
4. *Заседания Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. Четвертая сессия* : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – 254 с.
5. *Конституция (основной закон) МАССР [Принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета МАССР девятого созыва 30 мая 1978 г.]*. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – 52 с.
6. *Народное хозяйство Мордовской ССР за годы двенадцатой пятилетки (1986–1990 гг.)* : стат. сб. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 161 с.
7. *Советская Мордовия в десятой пятилетке*. – Саранск : Б. и., 1980. – 155 с.
8. *Советская Мордовия*. – 1985. – 17 июля. – С. 3.
9. *Советская Мордовия*. – 1990. – 27 июня. – С. 2.
10. *Советская Мордовия*. – 1990. – 29 мая. – С. 3.
11. *Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ)*. – Ф. 333-П. – Оп. 52. – Д. 5.
12. *ЦГА РМ*. – Ф. 333-П. – Оп. 52. – Д. 1.
13. *ЦГА РМ*. – Ф. Р-228. – Оп. 2. – Д. 1058.
14. *ЦГА РМ*. – Ф. Р-228. – Оп. 2. – Д. 1470.
15. *Шукшина, Т. И.* Развитие системы общего образования Мордовии в контексте российских образовательных реформ / Т. И. Шукшина // *Интеграция образования*. – 2004. – № 3. – С. 88–97.